

УДК 159.9+233

ЛОГОТЕРАПИЯ ВИКТОРА ФРАНКЛА: МЕЖДУ ПСИХОТЕРАПИЕЙ И ТЕОЛОГИЕЙ

И. А. Лысиков

Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Известно, что Виктор Франкл лишь частично продолжает наследие двух других школ — Фрейдовской и Адлеровской. Об этом свидетельствуют и названия новых направлений, придуманных школой Франкла: логотерапия и экзистенциальный анализ. Корни этих направлений уходят в философское измерение. Целью и задачами данной работы является попытка взглянуть на работы Франкла под иным углом, как на работы, независимые от простой психологической теории и истории, а также показать «срединность» логотерапии в рамках психотерапевтического и теологического дискурсов.

Ключевые слова: логотерапия, психотерапия, религия, религиозность, экзистенциализм, атеизм, теология.

LOGOTHERAPY OF VIKTOR FRANKL: BETWEEN PSYCHOTHERAPY AND THEOLOGY

I. A. Lysikov

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

It is known that Viktor Frankl only partially continues the legacy of two other schools – Freudian and Adler. This is evidenced by the names of new directions invented by the Frankl school: logotherapy and existential analysis. The roots of these trends go into the philosophical dimension. The purpose and objectives of this work is an attempt to look at Frankl's works from a different angle, like at works that are independent of simple psychological theory and history, and to show the «middle ground» of logotherapy within the framework of psychotherapeutic and theological discourse.

Keywords: logotherapy, psychotherapy, religion, religiosity, existentialism, atheism, theology.

Введение. Суть пути и метода Франкла можно смело ассоциировать с глубинным смыслом антропологической реальности, которая раскрывается в экзистенциальной философии, или попросту в экзистенциализме. Это особенно справедливо для ситуаций, в которых Франкл рассматривает религиозные явления и их философские и психологические связи. В этом отношении психоанализ по-прежнему имеет большое значение для Франкла, как противоположный пример теории и методологии психотерапии, которая, выполняя свои задачи, стремится к повторной гуманизации медицинской науки путем акцентирования внимания на сугубо человеческих характеристиках [1].

Основная часть. Не будет преувеличением, если мы скажем, что, вопреки антиатеистической направленности психоанализа, логотерапия и экзистенциальный анализ благоприятствуют лечению методологического атеизма. В научном смысле Франкл воспринимает любой полнос дискуссиональности материализма против идеализма не как отправную точку, а как вопрос, который так или иначе должен быть решен.

С точки зрения теории науки, в постановке проблемы смешиваются точки зрения пятидесятых и шестидесятых годов, но эта ситуация не обесценивает данный подход для современной психологии и философии. Это тем более верно в тех местах, где несколько лет назад

материализм рассматривался как обязательный «интеллектуальный» подход ко всем научным исследованиям из-за псевдонаучного догматизма и сопровождающего его политического давления.

Таким образом, наносится ущерб не только объективности исследования, но и интеллектуальной свободе человека, проводящего исследование. Вопрос, характерный для периода идеологических сражений, но ошибочный с точки зрения упомянутой дисциплины, часто задается даже сегодня: согласно логотерапии, что было первым — материя или дух? В своей книге знаменитый психоаналитик Ирвин Д. Ялом формулирует характеристики концепции логотерапии Франкла следующим образом: «Логотерапия не относится ни к психоаналитическим школам, ни к формальной психиатрии, ни к религиозным учениям, ни к теоретической поведенческой психологии, ни даже к “легким” направлениям развития личности. Более того, в научных кругах метод Франкла многими считается возмутительным. Его аргументация часто претенциозна; он убеждает, делает *ex cathedra* заявления, часто повторяется и бывает резким. Затем, хотя он заявляет, что секулярно подходит к проблеме смысла (утверждая, что как врач, давший клятву Гиппократу, он обязан разрабатывать методы лечения, применимые ко всем пациентам, в равной степени атеистам и верующим), нет сомнения, что подход Франкла к жизненному смыслу в основе своей религиозный» [2].

Несмотря на все это, Ялом считает работу Франкла примечательной; более того, он формулирует свою экзистенциальную психотерапию в духе логотерапии. Его позиция является образцовой, поскольку бессмысленно судить о ценности учения Франкла на основе его предполагаемой или действительной личности и прискорбных идей некоторых его последователей; это также было бы типичным примером мрачнейшего психологизма.

Однако в цитате следует отметить существенное противоречие, а именно тот факт, что, говоря о трудностях классификации дисциплины логотерапии, Ялом утверждает, что подход Франкла не является религиозным, а несколькими строками позже, формулируя общие предубеждения против его теории, мы читаем, что «подход Франкла является фундаментально религиозным» [2]. Итак, является ли логотерапия религиозной или нет?

Ялом не занимается этой проблемой, но она важна с точки зрения данного исследования, поскольку указывает на особенность логотерапии: она не религиозна в том смысле, что не связана напрямую с какой-либо формой исповеди, как это принято в определенных религиях, например, в христианстве. В то же время логотерапию можно рассматривать как отчасти религиозный метод, поскольку теория и практика логотерапии не останавливаются на уровне экзистенциальной психотерапии, а именно гуманистического поворота, но продолжают вопрошание. Один из программных фрагментов Франкла стоит процитировать: «Наша попытка превзойти нигилизм увенчалась успехом только благодаря раскрытию экзистенциальности человеческой жизни. Что ж, гуманизм может быть успешно продолжен только в том случае, если мы раскроем трансцендентность человеческого существования. Доказав, что жизненные и социальные силы прямо не определяют человеческое существо, (...) мы восстановили существование человеческого существа. Теперь, добавляя трансцендентность к основному изучению человеческого существа, мы стремимся восстановить образ человеческого существа, который ориентируется на истинную природу человеческого существа, поскольку он утверждает, что этот образ содержит существенные следы трансцендентности. Образ человека, верного своей сути, взрывает рамки как фактивности, так и имманентности. Образ человеческого существа не может быть создан в рамках

имманентности. Человеческое существо воспринимает себя как образ Бога — или же становится своим собственным искаженным образом» [3].

Цитата ясно показывает, что теория и терапия личности Франкла являются надличностными, то есть они исходят из измерения, превышающего индивидуальность всех времен. И в этом моменте чувствуется значительная связь с теологическим воззрением на природу человека. Однако следует подчеркнуть, что, хотя мысль Франкла и опирается на это измерение, ее концепция, тем не менее, является радикально персоналистской.

Радикально, то есть в соответствии с первоначальным значением слова «радикальный», эта концепция раскрывает корни личности и, соответственно, рассматривает измерение трансличности как самоочевидное. Более того, Франкл не применяет никаких эффективных психологических теорий или восточных техник, кажущихся «трансцендентными» для нашей культуры и, следовательно, идеологически нейтральными.

Вместо этого, как видно из приведенной выше цитаты, он предпочитает терминологию западной философии и теологии. Его концепция религии также сформулирована на основе его философских предпосылок, которые можно резюмировать в трех пунктах:

- человек является самотрансцендентным существом;
- в мире существуют (объективные) значимые знаки (задачи);
- человек отвечает и выполняет эти объективные и значимые задачи (знаки).

Следовательно, надличностные проявления и конфессиональные религии с точки зрения логотерапии основаны, с одной стороны, на самопревосхождении человека, а с другой стороны, на (объективной) значимой реальности этих явлений.

Теперь следует сказать о следующем. Религия для Фрейда возникает в связи с принципом радости (воля к вожделению). Франкл, однако, подразумевает более фундаментальный феномен воли: если человек знает «почему», то он или она может вынести практически любое «как». С точки зрения теории мотивации, экзистенциальный анализ указывает на стремление воли к смыслу, как на в основном человеческом явлении и приветствует безусловный смысл жизни.

Но каков источник этого безусловного смысла? Положительный ответ на этот вопрос может быть дан только верой. Экзистенциальный анализ обращает внимание на конкретное единство личности, происходящее здесь и сейчас. В то время как он отделяет интенциональное содержание, указывающее за пределы формальных элементов абсолютного существования в потустороннем мире — в сферу веры.

По мнению Франкла, человек не способен достичь смысла, выходящего за рамки сиюминутных задач или конкретных индивидуальных задач. Высший смысл, пронизывающий вселенную, дается как результат, а не как задача, которую необходимо выполнить: «он завершается независимо от моего действия и воли, независимо от того, примыкаю я к нему или нет, взаимодействую с ним» [4].

Соответственно, Франкл определяет всеобъемлющий смысл жизни или мира категорией «за пределами смысла». Таким образом, он последовательно проводит различие между личным смыслом и тем видом смысла, который человек ищет в конкретных подходах (философии или теологии). Несмотря на это, богословы всегда охотно ссылались на работы Франкла, поскольку важность логотерапии в религиозной педагогике и пастырской психологии огромна.

Однако во всех этих ссылках на учение Франкла не хватает того факта, что логотерапия перестает задавать дальнейшие вопросы в связи с проблемой смысла; признавая безусловный смысл жизни, она останавливается на значении здесь и сейчас, этим и удовлетворяется [5]. В

логотерапии не существует метафизическое бытие человека, посмертная участь его души. И это понятно, ведь это уже — сфера теологии (богословия).

Теология, однако, в соответствии со своей задачей, делает дальнейшие шаги во имя того живого опыта, которым апостол Павел делится в своей речи к грекам в Ареопаге: «дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: “мы Его и род”» (Деяния 17, 27–28).

По словам Франкла, только вера, а не какие-либо знания, делает возможным переход в более высокое измерение. А веру, как и любовь, нельзя заставить желать: «Как преднамеренные действия, они возникают только в том случае, если появляется адекватное содержание и объект» [3].

Из-за акцента на экзистенциальном характере религиозности взгляды Франкла могут быть связаны, прежде всего, с идеями западных теологов и философов культуры, которые мыслят в аналогичном философском горизонте. Среди них — Пауль Тиллих и Карл Ранер.

Тиллих объясняет разницу между философским и теологическим подходами. Философ, в согласии с его способом вопрошания и требованием объективности, пытается сохранить некоторую дистанцию в процессе созерцания существования.

В противовес этому теолог не может сохранять дистанцию от объекта своего исследования; он всегда относится к своему объекту экзистенциально: он «должен смотреть туда, где проявляется то, что в конечном счете определяет его. (...) Источник его знания — не универсальный логос, а воплощенный Логос» [6].

Однако эти две области тесно связаны, потому что, подчеркивает Тиллих, и философ, и теолог участвуют в существовании, и они оба могут объяснить это с помощью создаваемых ими онтологических категорий. Такой общей категорией (экзистенциальной) может быть, например, ответственность, которая также предполагает теологически обоснованную заботу о душе.

В этом отношении вопрос состоит не просто в том, чтобы определить философскую и теологическую близость логотерапии и экзистенциального анализа, но и в том, чтобы увидеть, как они могут быть применены для описания индивидуальной религиозности и веры.

Карл Ранер считает логотерапию очень важной в раскрытии экзистенциальных отсылок к трансцендентальному знанию Бога: «Эта мистагогия была бы возможна только в индивидуальных беседах, в индивидуальной логотерапии, которая подготавливала бы отдельного человека к действительному опыту трансцендентного, к познанию трансцендентного, даже, возможно, не называя это именно так, обращаясь непосредственно к конкретному миру» [7].

Заключение. Согласно Франклу, логотерапия — это медицинская, а не теологическая психотерапия. Поэтому вопрос о божественности и поиск ее не являются основной целью логотерапии, а лишь «побочным эффектом». Однако фактом является то, что каждая теория и практика, сосредоточенные на логосе, должны сталкиваться с таким «побочным эффектом», даже если это превзойдет любую оригинальную перспективу психотерапии.

Итак, как же понимать логотерапию, как теологическую психотерапию или как медицинскую, в соответствии с ее первоначальным замыслом? Попробуем ответить на этот вопрос примечанием самого В. Франкла к его книге: «Хотя...некоторые аргументы выходят за рамки “антропологических основ психотерапии” в направлении пограничных вопросов теологии: мне вряд ли есть от чего отказаться даже спустя четверть века. Тем не менее, следует иметь в виду, что

идеи и аргументы..., относящиеся к границе между антропологией и теологией, безусловно, могут рассматриваться как элементы логотерапии» [4].

Библиографический список

1. Лэнгле, А. Портрет / А. Лэнгле, В. Франкл. — Москва: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН): Ин-т экзистенциально-аналитической психологии и психотерапии, 2011. — 247 с. — ISBN 978-5-8243-1497-7.
2. Ялом, Идвин Д. Экзистенциальная психотерапия. / Идвин Д. Ялом, пер. Т. С. Драбкиной. — Москва : «Класс», 1999. — 576 с. ISBN 5-86375-106-1 (РФ)
3. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сб. / под общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. — Москва : Прогресс, 1990 — 368 с. — ISBN 5-01-001606-0
4. Франкл, В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ / В. Франкл. — Москва : Альпина-нон-фикшн, 2017. — 338 с. — ISBN 978-5-91671-616-0
5. Франкл, В. Основы логотерапии. Психология и религия / В. Франкл, пер. В. Шурыгин, Е. Сурпина, А. Боричев. — Санкт-Петербург : Речь, 2000. — 286 с. — ISBN 5-9268-0005-6
6. Тиллих, П. Избранное. Теология культуры. / Пауль Тиллих, сост. С. Я. Левит, С. В. Лёзов. — Москва; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2015. — 352 с. ISBN 978-5-98712-511-3
7. Ранер, Карл. Основание веры — Введение в христианское богословие. Пер. с нем. (Серия «Современное богословие»). / Карл Ранер. — Москва : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. — 662 с. ISBN 5-89647-117-3

Об авторе:

Лысиков Иван Алексеевич, магистрант кафедры «Православная культура и теология» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), pkit.dstu@mail.ru

About the Author:

Lysikov Ivan A., Master's degree student, Department of Orthodox Culture and Theology, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344003, RF), pkit.dstu@mail.ru